

Министерство науки и высшего образования РФ
Филиал Федерального государственного бюджетного образовательного
учреждения высшего образования
«КУБАНСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ»
в г. Тихорецке

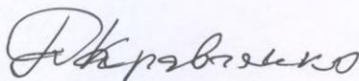
Кафедра экономики и менеджмента

КОНТРОЛЬНАЯ РАБОТА

по дисциплине «Основы государственного и муниципального управления»

Вариант 13

Выполнил студент
гр. 20-ЗГМУ



Д.А. Кравченко

Проверил канд. экон. наук



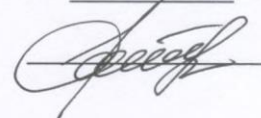
А.В. Алексеев

Дата защиты 09.06.2022

рег.№ 14.

Оценка зачено

от 06.06.2022 г.



г. Тихорецк

2021 – 2022 уч. год

СОДЕРЖАНИЕ

1	Принцип разделения властей. Принцип федерализма.....	3
2	Формы распределения государственных полномочий и единство государственной власти в России.....	14
	Список использованных источников.....	22

1 Принцип разделения властей. Принцип федерализма

Принципы построения органов исполнительной власти: принцип федерализма. Этот принцип обусловлен государственным устройством России. В структурном плане он проявляется в том, что в общую систему органов исполнительной власти входят федеральные органы исполнительной власти и органы исполнительной власти субъектов РФ. В юридическом смысле принцип федерализма проявляется в следующем:

а) компетенция органов исполнительной власти и взаимоотношения между ними определяются на основе нормативно-правовых актов (Указ Президента РФ «О системе органов исполнительной власти РФ»),

б) Конституцией РФ регламентируется соотношение правовых актов органов государственной власти и ее субъектов (законные акты федеральных органов исполнительной власти обязательны для органов исполнительной власти субъектов федерации),

в) одной из правовых форм регулирования взаимоотношений между федеральными органами исполнительной власти и органами исполнительной власти субъектов РФ является административный договор (по соглашению федеральные органы могут передавать часть своих полномочий исполнительным органам субъектов РФ) [2].

Федерализм и разделение полномочий между органами государственной власти.

Сегодня термины «федерация», «федерализм» стали активно использоваться как в научной литературе, так и в периодической печати. При этом каждый из авторов по-своему трактует их смысл и содержание. Все это порождает путаницу в умах не только обыкновенных граждан, но и отдельных политиков, определяет их позицию к федерализму: от восторженно позитивной до агрессивно негативной. Поэтому прежде чем говорить о значении и роли федеративного устройства государства, о

федерализме вообще, необходимо раскрыть объективное содержание и сущность понятий.

Термин «федерализм» – один из ключевых в теории права. Он включает в себя как форму государственного устройства в ряде стран (федерация), так и, в более широком смысле, политическое движение за федеративное устройство. Изучение и анализ научной литературы по данной проблеме позволяет говорить, что происхождение самого термина «федерализм (federalism)» исследователи связывают с латинским *foedus* (соглашение). Как считает Даниэл Элизар, один из наиболее авторитетных и известных исследователей проблем федерализма, латинский *foedus* близок по смыслу древнееврейскому *brit* – фундаментальному библейскому понятию, означающему соглашение с Богом и одновременно соглашение между людьми, которые строят свои отношения на основе договора. Проще говоря, это выполнение взаимных обязательств [4].

Таким образом, выражением глубинной сути федерализма являются принципы соглашения (договора), доверия (родственным «*foedus*» выступает «*fides*» – «доверие»), добровольного согласия, партнерства, компромисса. Это идея, которая выражает политическую справедливость, формирует политическое поведение людей и направляет их к гражданскому союзу. Федерализм имеет непосредственное отношение к правам личности; он утверждает, что нет большинства без меньшинства, защищая тем самым права меньшинств.

Следует также отметить, что существует два основных подхода к федерализму. Сторонники первого, распространенного во многих странах Европы, считают, что федерализм представляет собой определенный тип взаимоотношений между политическими образованиями разного уровня. В этом отношении главным является понятие «государство». Так, например, по мнению российского мыслителя И. Ильина «... федерация возможна лишь там, где имеется несколько самостоятельных государств, которые стремятся объединиться» [3].

Иначе говоря, федерация – это система взаимоотношений властных структур, социальных институтов, основанная на принципах не субординации, а координации. Такое понимание федерализма приводит к выводу о том, что федерализм – это «рукотворное создание»: для его внедрения необходима только политическая воля, а двигателем данной операции является государственная власть [4].

Второй подход, который присущ большинству американских исследователей, характеризуется тем, что федерализм трактуется как форма самоорганизации граждан, в рамках которой обеспечивается согласование индивидуальных интересов. Примером может служить федерация США, основанная на децентрализации власти, которая, в свою очередь, начиналась с конкретного человека, обладающего нерушимыми правами и свободами. При таком понимании федерализма взаимоотношения между элементами государственной системы являются вторичными, «надстроечными» над личностным измерением федералистской идеи. Именно это и является, на наш взгляд, важнейшей составляющей федерализма. На первый план здесь выступает человеческий фактор, личностное содержание, а не внешняя, правовая сторона, что характерно для первого подхода к федерализму. Современный федерализм становится все больше своеобразным гарантом всеобъемлющего процесса, определяемого как «институционализация свободы» [5].

Главное в понятии федерации – это сочетание двух государственных (хотя и неодинаковых) властей. А суть федерации – в разделении и взаимосвязи государственной власти федерации и государственной власти ее субъектов. Решение проблемы их сочетания и взаимоотношений имеет огромное теоретическое и практическое значение [6].

Обязательным условием успеха стратегических преобразований в Российской Федерации является выработка адекватной концепции развития государства, важным аспектом которой выступает определение форм, в которых будет развиваться российский федерализм, система исполнительной

власти, судебная система. Такая концепция должна не только способствовать воплощению в реальной жизни нашего Отечества, провозглашенного в Конституции 1993 года идеала демократического федеративного правового государства, но и стать действенным ориентиром на пути построения консолидированной и эффективной системы государственного и муниципального управления.

Статья 10 Конституции Российской Федерации [1] закрепляет принцип разделения государственной власти на законодательную, исполнительную и судебную, а также самостоятельность органов законодательной, исполнительной и судебной власти. Схема власти в Российской Федерации представлена на рисунке 1.1.



Рисунок 1.1 – Схема власти в Российской Федерации

Речь идёт не о разделении абсолютно независимых властей, а разделении единой государственной власти (единство системы государственной власти является, согласно части 3 статьи 5 Конституции Российской Федерации, одним из конституционных принципов федеративного устройства страны) на три самостоятельные ветви власти [1]. Принцип разделения властей является основополагающим, ориентирующим,

но не безусловным.

Развитие федерализма в России имеет долгий и тернистый путь. С введением Конституции, принятой на всенародном голосовании в 1993 году, Россия получила статус федерации. В статье 5, части 3 Конституции РФ прописаны основные принципы федерализма. Итак, основные принципы федерализма заключаются в том, что [5]:

- каждый субъект федерации (край, автономный округ, область, автономная область, город федерального значения) имеет собственное законодательство и устав. Республики имеют Конституцию и местное законодательство,

- происходит разделение предметов ведения между органами территориальных единиц федерации и органами государственной власти,

- несмотря на размеры территории, все субъекты РФ имеют равные, одинаковые права и общий экономический, политический, социальный статус,

- Конституция закрепляет принцип федерализма, гласящий о том, что все народы, которые проживают на территории РФ, равны и имеют право на самоопределение (то есть право обозначать свой политический статус внутри государства, культурный, социальный курс развития общества, изменять территориальную форму и др.),

- несмотря на разграничение областей ведения между органами государственной власти и органами субъектов, на территории государства существует единая, целостная система правления.

В соответствии с Указом Президента Российской Федерации от 21 июня 2001 года № 741 главной целью на этом пути является совершенствование координации деятельности всех ветвей и уровней власти и управления. Именно это направление работы выходит на первый план после того, как мы сможем констатировать выполнение предварительного условия формирования современных федеративных отношений, состоящего в восстановлении на территории страны действия Конституции РФ и

федеральных законов [2].

Движение к цели, поставленной Президентом страны, подразумевает «расширенное» понимание федеративных отношений: реформирование должно затронуть и органы местного самоуправления, в пределах своих полномочий обладающие, согласно Конституции РФ, юридической самостоятельностью по отношению к органам государственной власти, однако фактически организующие свою деятельность преимущественно в рамках предметов ведения и полномочий, определенных государственной властью. Невозможно совершенствование федеративных отношений и без реформирования судебной системы, призванной в рамках своего основного предназначения – осуществления правосудия – способствовать необходимому балансу между ветвями и уровнями власти, разрешать конфликты, возникающие на почве разграничения предметов ведения и полномочий.

В связи с этим одной из приоритетных задач повышения эффективности государства является выработка принципов появления, наполнения правовым, функциональным и ресурсным содержанием предметов ведения и полномочий, отнесения их к тому или иному уровню власти, а также ликвидации отживших предметов ведения и полномочий. При этом, во-первых, речь идет не просто о соответствии распределения полномочий (как прав и обязанностей) распределению ресурсов – о чем в последнее время говорят довольно часто, – но и об оптимальном с управленческой точки зрения распределении функций органов государственной власти и местного самоуправления. И, во-вторых, речь идет не просто о разграничении (т.е. распределении и перераспределении) наличных предметов ведения, полномочий и функций, но и об определении условий появления и принципов введения новых необходимых предметов ведения, полномочий и функций, и ликвидации устаревших.

Второй важной задачей, связанной с первой, выступает создание институтов ответственности за неисполнение полномочий (таких, как,

например, административные суды, процедуры банкротства муниципальных образований, различные механизмы федерального контроля и вмешательства в деятельность федеральных органов государственной власти и органов государственной власти субъектов РФ, органов местного самоуправления и т.д.) [5].

В правовом смысле эти области федеративных отношений являются наименее проработанными по причине преобладания в государственной политике недавнего прошлого правового нигилизма и практики принятия решений в интересах одного или нескольких субъектов Федерации. Несмотря на то, что к настоящему времени в основном преодолены проблемы, связанные с нарушением конституционных основ федерализма (таких, как государственный суверенитет Российской Федерации, верховенство федеральной конституционно-правовой системы, единство системы государственной власти и т.д.), в стране не сложилось ясное понимание того, как использовать степени свободы, оставляемые заложенной в Конституцию РФ юридической конструкцией федерации.

Во-первых, исключительно сложной проблемой, решение которой не предопределяется действующей Конституцией, является разграничение полномочий между органами государственной власти Российской Федерации и органами государственной власти ее субъектов по предметам совместного ведения Российской Федерации и субъектов Федерации, определенным в статье 72 Конституции РФ [1].

Во-вторых, нечетко определены сами предметы ведения, относимые к исключительной компетенции Российской Федерации и к совместной компетенции Федерации и ее субъектов, поскольку некоторые нормы Конституции РФ таят возможности неоднозначного и даже противоречивого толкования. Так, например, «регулирование и защита прав и свобод человека и гражданина», а также «регулирование и защита прав национальных меньшинств» отнесены пунктом «в» статьи 71 к предметам исключительного ведения Российской Федерации, по которым должны приниматься лишь

федеральные законы, а «защита прав и свобод человека и гражданина» и «защита прав национальных меньшинств» отнесены пунктом «б» статьи 72 к предметам совместного ведения.

По ним принимаются и федеральные законы, и законы субъектов Федерации. Без четкого единообразного понимания, закрепленного в законах, – где завершается «регулирование и защита» и начинается просто «защита», невозможно избежать разночтений в оценке, в частности, выборного законодательства, законодательства о национальных отношениях, об организации власти в субъектах РФ, о местном самоуправлении [8].

В конституционном перечне предметов совместного ведения наряду с действительными предметами ведения (т.е. подлежащими правовому регулированию сферами общественных отношений) представлены функции органов государственной власти и конкретные полномочия. Невыдержанность концепции «предметов ведения» от федеральной конституции переходит к текущему федеральному законодательству, отражается на договорах (соглашениях) Федерации и субъектов о разграничении предметов ведения и полномочий и на законодательстве субъектов Федерации.

Только в XX веке Россия по крайней мере шесть раз изменяла модель своей внутренней организации. За десять лет существования современного Российского государства мы стоим на пороге перехода ко второму типу федеративных отношений. Без сомнения, действующая модель, которую можно назвать «распределительным бюджетным федерализмом», уже не может решить всей сложности задач развития, она явно не соответствует идее «гражданского общества и гражданского государства», повышению роли городов в решении государственных дел, установлению партнерских отношений государства и бизнеса, освоению форм организации публичного управления на основе принципа субсидиарности.

Сказанное выше переводит нас уже в область формирования современных федеративных отношений – преобразования сложившихся

отношений между уровнями публичного управления. То есть, по сути, речь идет о федеративной реформе, предварительным условием начала которой, как известно, было восстановление на территории страны верховенства Конституции РФ и – в пределах предметов ведения Федерации и предметов совместного ведения – федеральных законов. К настоящему моменту данный этап реформы практически завершен [8].

Понимая, что федеральный центр все равно «возьмет свое», наиболее влиятельные региональные лидеры не только поддержали, но и сами инициировали вопрос о продолжении реформы, о формировании полноценных федеративных отношений. В данном контексте поворот данного вопроса в плоскость «разграничения предметов ведения и полномочий» в значительной степени является результатом усилий Рабочей группы Госсовета под руководством М.Ш. Шаймиева [7].

Одной из положительных сторон такого поворота рассмотрения является то, что он требует учета и в определенном смысле разрешения весьма запутанных отношений органов власти субъектов Федерации с органами местного самоуправления, на которые федеральный центр может влиять только через законодательство [2].

Как было показано в Докладе ЦСИ ПФО 2019 года, ключевую роль в необходимой для полноценного развития страны «новой регионализации» России будут играть крупные города – места концентрации человеческого капитала и технологий, обладающие наиболее плотной культурной средой и генерирующие инновационные импульсы.

Следовательно, такие города (а возможно, и ряд других образований типа свободных инновационных зон и т.п.), обладающие к тому же инфраструктурами, обслуживающими создание и распространение новых технологий, сберегающими и умножающими человеческий капитал, нужно учитывать в качестве субъектов федеративных отношений, что отражается концепцией «расширенного федерализма». Поэтому стратегическое направление федеративной реформы можно было бы сформулировать так: от

политического и экономического торга между Федерацией и ее субъектами – к «расширенному федерализму» и «функциональному федерализму». Иначе говоря – к формам организации государственной власти, местного самоуправления и других субъектов «расширенной федерации», соответствующим вызову «новой регионализации» России [6].

В отличие от «расширенного федерализма», идеология которого стала отчетливо складываться лишь в процессе объединения Европы, «функциональный федерализм» хорошо прописан уже в практике социалистической мысли начала XX века, приступившей к обоснованию социальной политики социал-демократических партий социологическими понятиями и данными. При этом в структуре государства – наряду с тремя традиционными для Нового времени классами (дворянством, крестьянством и «средним» городским классом «частных собственников») – стали видеть и анализировать «гильдии», «синдикаты», «корпорации» и иные как естественно-исторические, так и вновь возникающие социальные образования [7].

Функциональным же данный тип федерализма был назван С.И. Гессеном потому, что в рамках этого правопонимания элементами федеративных отношений стали считаться всевозможные, разной природы и разного масштаба, – но непременно социологически переосмысленные и мыслимые (в рамках раннего социологического функционализма) – сообщества, характеризующиеся своей особой функцией (внутри общества как целого), внутренней организацией и своим особым «правом».

При этом государство претерпевает функциональную диверсификацию и определяется как «координирующая организация общества», и функция его (т.е. государства) заключается «в том, чтобы представлять полноту взаимосопреженных деятельности функционально расчлененного общества».

Задача государственной структуры – не просто обеспечивать функциональность его отдельно взятых органов и непротиворечивость,

бесконфликтность их софункционирования, но еще и выявлять, представлять и поддерживать «полноту взаимосопряженных деятельностей». Причем носителями этих деятельностей могут быть самого разного рода сообщества (коммуниумы), союзы, ассоциации, цеха и т.д. [2].

Таким образом, принцип разделения властей как принцип не просто правовой, но прежде всего конституционный – это один из базовых устоев гражданского общества, не только структурирующий власть государства, но и держащий ее под контролем гражданского общества, обеспечивающий невозможность злоупотребления ею. Одновременно, и это необходимо особо отметить, принцип разделения властей выступает важнейшим фактором формирования и функционирования правовой системы гражданского общества.

2 Формы распределения государственных полномочий и единство государственной власти в России

В Российской Федерации государственная власть осуществляется на двух уровнях: федеральном и региональном. При этом под региональным обычно понимается уровень субъектов РФ. Основной Закон (Конституция) устанавливает исключительные полномочия органов государственной власти федерального уровня и исключительные полномочия органов государственной власти субъектов РФ. Кроме того, Конституцией установлены совместные полномочия органов власти Федерации и регионов. Отдельно в Основном Законе прописаны полномочия местных органов власти, что связано с тем, что в России гарантирована самостоятельность муниципалитетов в рамках их полномочий. Соответственно, органы местного самоуправления не являются органами государственной власти и не входят в систему государственной власти РФ.

Конституцией России и Федеральным законом от 6.10.1999 г. № 184-ФЗ «Об общих принципах организации законодательных (представительных) и исполнительных органов государственной власти субъектов Российской Федерации» установлены основные принципы функционирования органов государственной власти:

- государственная и территориальная целостность Российской Федерации,
- распространение суверенитета Российской Федерации на всю ее территорию,
- верховенство Конституции РФ и федеральных законов на всей территории Российской Федерации,
- единство системы государственной власти,
- разделение государственной власти на законодательную, исполнительную и судебную в целях обеспечения сбалансированности

полномочий и исключения сосредоточения всех полномочий или большей их части в ведении одного органа государственной власти либо должностного лица,

- разграничение предметов ведения и полномочий между органами государственной власти Российской Федерации и органами государственной власти субъектов РФ,

- самостоятельное осуществление органами государственной власти субъектов РФ принадлежащих им полномочий,

- самостоятельное осуществление органами государственной власти субъектов РФ принадлежащих им полномочий,

- самостоятельное осуществление своих полномочий органами местного самоуправления [2].

Предусмотренное разграничение между органами власти национального (федерального) уровня и органами власти регионального (субъектов РФ) уровня полномочий и предметов ведения обеспечивает самостоятельную реализацию государственными органами власти регионов своих полномочий в рамках действующего законодательства.

Органы местного самоуправления (муниципальный уровень власти) в рамках своих полномочий осуществляют самостоятельное управление соответствующими территориями.

Важным элементом содержания российской Конституции является закрепление механизма реализации публичной власти – системы, принципов формирования и деятельности федеральных и региональных органов государственной власти, органов местного самоуправления, разграничение между ними полномочий, конституционной ответственности.

В России существует сложная трехуровневая система органов публичной власти: федеральный, региональный, муниципальный. Федерализм обуславливает рациональное распределение властных полномочий между центром, регионами и муниципалитетами.

Систему федеральных органов власти составляет: Президент РФ,

Федеральное Собрание РФ – парламент, Правительство и отраслевые органы исполнительной власти, Центральная избирательная комиссия РФ, Конституционный Суд РФ, Верховный Суд РФ, Высший Арбитражный Суд РФ, Следственный комитет РФ, Генеральный прокурор РФ, Счетная палата РФ, Центральный банк РФ, Уполномоченный по правам человека в РФ, Уполномоченный по правам ребенка в РФ, Уполномоченный по правам предпринимателей в РФ и др.

Принцип единства государственной власти и разделения властей предполагает не только распределение властных полномочий между органами различных ветвей государственной власти по горизонтали и вертикали, но и их взаимное уравнивание, невозможность ни одной из ветвей власти подчинить себе другие [6].

Единство государственной власти в России олицетворяет Президент страны. Он участвует в формировании как федеральных, так и региональных органов государственной власти. Например, согласует с Государственной Думой Федерального Собрания кандидатуру на пост Председателя Правительства России, высказывает свое мнение о кандидатуре на пост высшего должностного лица субъекта Федерации, может распустить Государственную Думу ФС РФ и региональный парламент, отправить в отставку Правительство РФ, отстранить от должности главу исполнительной власти региона, федеральных министров, предлагает Совету Федерации ФС

РФ кандидатуру Председателя Конституционного Суда РФ, Генерального прокурора РФ, назначает Председателя Следственного комитета РФ, вносит на утверждение в Государственную Думу кандидатуру на должность Председателя Счетной палаты РФ и др.

Государственный аппарат в России постоянно совершенствуется, повышаются требования к чиновникам, которых в стране 1,7 млн чел. Неиссякаемый азарт реформирования приводит к частым системно-структурным преобразованиям федеральных и региональных органов государственной власти, результаты которых порой неэффективны. В

качестве позитивных перемен следует отметить установление контроля за доходами и расходами государственных гражданских служащих, запрет иметь финансовые активы в зарубежных банках, внедрение и технологическое взаимодействие информационных систем, обеспечивающих предоставление в электронной форме государственных и муниципальных услуг. Как справедливо замечает Т.Я. Хабриева, модель современного государства должна отражать плоды технологического прогресса, использование информационных технологий в целях обеспечения не только обратной связи между государством и обществом, но и контроля общества за государством.

Следует поддержать инициативу Правительства РФ о придании законотворческому процессу необходимой публичности и введение антикоррупционной экспертизы всех принимаемых в стране нормативных правовых актов.

Конституция РФ является нормативно-правовым актом прямого действия (ст. 15). Это означает, что ее положения действуют непосредственно. Всеохватывающий характер конституционной регламентации проявляются в том, что предписания Основного Закона общеобязательны для граждан России, иностранных граждан и лиц без гражданства, трудовых мигрантов и зарубежных соотечественников, пребывающих на территории России [1].

Нормы Конституции обязательны для исполнения органами публичной власти, их должностными лицами, государственными гражданскими служащими, представителями неправительственных объединений, общественными и религиозными организациями [9].

Конституционный Суд РФ многократно оценивал соответствие положений тех или иных нормативных актов основам конституционного строя по самым разным направлениям при осуществлении различных полномочий, и прежде всего принципы, характеризующие власть в государстве.

В зависимости от сфер жизни общества основы конституционного строя можно подразделить на три группы – политические, социально-экономические и духовные.

Политические основы конституционного строя. К ним относятся: демократическое государство; признание человека, его прав и свобод высшей ценностью; республиканская форма правления; разделение властей; единство государственной власти; государственный суверенитет; идеологическое и политическое многообразие; многопартийность; федеративное государство; самостоятельность местного самоуправления; правовое государство.

Социально-экономические основы конституционного строя: свобода экономической деятельности; единство экономического пространства; поддержка конкуренции; признание многообразия форм собственности и их равной защиты; признание и охрана земли как основы жизни и деятельности народов, проживающих на соответствующей территории; социальный характер государства.

Духовные основы конституционного строя: идеологическое многообразие; светский характер государства.

В соответствии со ст. 3 Конституции РФ носителем суверенитета и единственным источником власти в Российской Федерации является ее многонациональный народ. Данная норма закрепляет главный принцип построения государственной власти в России – принцип народовластия. Народ осуществляет свою власть непосредственно, а также через органы государственной власти и органы местного самоуправления. Высшим непосредственным выражением власти народа, согласно ст. 3 Конституции РФ, наряду со свободными выборами является референдум [1].

Конституционный суд подчеркивает, что Конституция РФ «исходит из того, что названные высшие формы непосредственной демократии, имея каждая собственное предназначение в процессе осуществления народовластия, равноценны и, будучи взаимосвязаны, дополняют друг друга». Последовательность их перечисления в ст. 3 Конституции

(референдум – свободные выборы) не дает основания для вывода о придании приоритетной роли референдуму, как не свидетельствует о приоритетной роли свободных выборов статья 32 Конституции, которая, определяя право граждан на участие в непосредственном осуществлении народовластия, называет сначала право избирать и быть избранным в органы публичной власти, а затем – право участвовать в референдуме» [1].

Демократия как политическая форма осуществления государственной (публичной) власти в обществе, основана на принципах народовластия, свободы личности и уважения прав человека, гражданского контроля над органами публичной власти [9].

Разделение властей на законодательную, исполнительную и судебную предусмотрено ст. 10 Конституции РФ. Органы каждой из ветвей государственной власти действуют самостоятельно в рамках установленной Конституцией и законом компетенции, не вмешиваясь в полномочия другой и не подчиняясь ей.

Соблюдение принципа разделения властей постоянно находится в поле зрения Конституционного Суда РФ. Определяя конституционность полномочий органов власти, Суд руководствуется, прежде всего, данным принципом. Так, Суд указал, что передача законодателем Правительству РФ неопределенных по объему полномочия, и реализация их Правительством произвольным образом привели бы к нарушению принципа разделения государственной власти на законодательную, исполнительную и судебную. Предметом делегирования во всяком случае не может быть нормотворчество по тем вопросам, регулирование которых в соответствии с Конституцией РФ относится к исключительной прерогативе законодателя. Также в силу принципа разделения властей к сфере законодательного регулирования относится утверждение бюджета, установление состава доходов и расходов бюджета.

Анализируя полномочия Правительства РФ как высшего исполнительного органа государственной власти, Конституционный Суд

указал, что принцип разделения властей в сфере правового регулирования предполагает разграничение законодательной функции, возлагаемой на Федеральное Собрание, и функции обеспечения исполнения законов, возлагаемой на Правительство РФ, которое не вправе, как и другие органы исполнительной власти, устанавливать не предусмотренные федеральным законом основания уголовной ответственности.

Целью осуществления разделения властей является обеспечение сбалансированности полномочий и исключение сосредоточения всех полномочий или большей их части в ведении одного органа государственной власти либо должностного лица. Принцип разделения властей, как отметил Конституционный Суд, предполагает не только распределение властных полномочий между органами различных ветвей государственной власти, но и взаимное уравнивание ветвей власти, невозможность ни для одной из них подчинить себе другие. В том виде, как он закреплён в Конституции РФ, данный принцип не допускает сосредоточения функций различных ветвей власти в одном органе [1].

Единство государственной власти органично сочетается с конституционным принципом разделения властей, поскольку любая из функций органов государственной власти – законодательная, исполнительная или судебная, является функцией по осуществлению единой государственной власти. Компетенция органов власти в совокупности охватывает все функции государства, что свидетельствует о единстве государственной власти.

Это единство обусловлено принадлежностью всей власти в Российской Федерации исключительно ее многонациональному народу и обязанностью государства признавать, соблюдать и защищать права человека. Согласно позиции Конституционного Суда, «в силу того, что единственным источником, из которого проистекают три ветви власти, и носителем воплощаемого ими суверенитета является многонациональный народ РФ, в условиях разделения государственной власти в Российской Федерации на законодательную, исполнительную и судебную (ст. 10 Конституции РФ) не

допускается их противоборство» [1].

Единство системы государственной власти выступает в качестве одного из важнейших проявлений суверенитета Российской Федерации, под которым понимается свойство государства самостоятельно и независимо от власти других государств осуществлять свои функции на своей территории и за ее пределами, на международной арене. Государственная власть является единственной политической властью, обладающей правом от имени народа издавать общеобязательные акты и требовать их исполнения, включая применение принудительных мер [9].

Таким образом, единство государственной власти выражается в единстве природы власти: все ветви получают свои полномочия только от народа России, так как только он является единственным носителем государственной власти в РФ. Единство органов государственной власти также предполагает, что их компетенция, порядок формирования, формы взаимного контроля и взаимодействия установлены конституцией РФ, федеральными конституционными и федеральными законами. Компетенция, порядок формирования и т.п. установлены для всех уровней власти: федерального и субъектов РФ.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ

- 1 Конституция Российской Федерации от 12.12.1993 г. // СПС «КонсультантПлюс».
- 2 Федеральный закон от 6.10.1999 г. № 184-ФЗ «Об общих принципах организации законодательных (представительных) и исполнительных органов государственной власти субъектов Российской Федерации» // СПС «КонсультантПлюс».
- 3 Васильев В.П. Государственное и муниципальное управление: учебник и практикум для вузов. – 3-е изд., перераб. и доп. – М.: Юрайт, 2021. – 325 с.
- 4 Васильева В.М. Государственная политика и управление: учебник и практикум для вузов. – М.: Юрайт, 2021. – 441 с.
- 5 Гимазова Ю.В. Государственное и муниципальное управление: учебник для академического бакалавриата. – М.: Юрайт, 2020. – 453 с.
- 6 Комаров В.В. Основы конституционного строя: сборник научных работ. – Т. II. – М.: РГ-Пресс, 2020. – 408 с.
- 7 Липски С.А. Система государственного управления: учебник для вузов. – М.: КНОРУС, 2022. – 230 с.
- 8 Осейчук В.И. Правовое обеспечение государственного и муниципального управления: учебник и практикум для вузов. – М.: Юрайт, 2021. – 269 с.
- 9 Прокофьев С.Е. Государственное и муниципальное управление. В 2 ч. Часть 1. Государственное управление: учебник и практикум для академического бакалавриата. – М.: Юрайт, 2022. – 276 с.